

В 2019 году исполняется 60 лет со времени установления полных дипломатических отношений между СССР и Эфиопией. Исторический визит в Советский Союз императора Эфиопии Хайле Селассие I начался 30 июня 1959 года и продлился неделю, в ходе которой император, кроме Москвы, посетил также Ленинград, Волгоград, Сочи, Ялту и Кировоград (город на Украине – бывший Елисаветград). Освежая в памяти сегодня эти события, нельзя не задаться несколькими вопросами. Во-первых, почему между единственным в Африке «историческим христианским государством» и нашей страной до 1959 года не было полных дипломатических отношений? Во-вторых, почему и во время этого визита не был подписан стандартный полномасштабный договор о сотрудничестве, и, соответственно, императора принимал только Председатель президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов, но не фактический лидер страны Н.С. Хрущёв? В-третьих, каков вообще в современном мире смысл сотрудничества между странами и народами, и можно ли считать советскую эпоху частью упомянутого «современного мира» или это уже, так сказать, безнадежно ушедшее в архив прошлое? На эти вопросы помогает ответить недавно опубликованная в Москве книга живущего в России эфиопского историка Ныгусие Кассае В. Микаэля «Хайле Селассие I – император Эфиопии» (М., РУДН, 2016). Данная статья представляет собой рецензию на эту книгу, с добавлением в конце нескольких мыслей более общего характера.

Итак, Ныгусие Кассае В. Микаэль, доктор исторических наук, профессор Российского университета дружбы народов, являющийся заметной фигурой не только в африканистике, но и в российской гуманитарной сфере в целом, посвятил свою новую книгу императору, правившему в Эфиопии с 1917 по 1974 годы. Рассказ о родителях и о детстве императора освещает также по-

Хайле Селассие и К.В. Ворошилов, во время визита эфиопского императора в СССР в 1959 г.

ательность монографии придаёт некий эффект «двойного ретро», или «плюс-плюсквамперфекта», что, с одной стороны, естественно для исторического труда, а, с другой стороны, удивляет тем демонстративным отсутствием привязки к современности, которую мы вольно или невольно ожидаем даже от исторических книг.

Для сравнения упомяну недавно попавшую мне в руки книгу известного российского историка А.Н. Боханова «Царь Алексей Михайлович» (М., 2012). Изюминка этой книги о «Тишайшем» состоит как раз в нескрываемой привязке каждой её главы (если не каждой страницы) к современности. Постоянная полемичность («неправы, дескать, те, кто утверждает об эпохе «Тишайшего» то-то и то-то»), постоянное желание преподать урок современности («вот, мол, как было, и разве плохо было бы то же сделать сейчас»)… Ничего этого в книге об эфиопском императоре мы не найдём; без комментариев даже оставлено название его династии («Соломонида»), а также официальное титулование этого монарха («Лев Завоеватель Племена Иудейского»); ничего не сказано и о причинах особых отношений этой монархии с государством Израиль.

Именно потому, что книга лишена привязок к проблемам современности, при её чтении

не раз задумываешься, о чём же она написана? Да, перечисляются важные исторические факты, описываются ключевые ситуации и процессы, но каков смысл всех этих фактов, ситуаций и процессов? Через какое-то время начинаешь понимать:

Хайле Селассие в СССР, лето 1959 г.

ложение в Эфиопии в самом конце XIX и в начале XX веков; таким образом, перед нами – авторитетный свод исторических сведений об Эфиопии за первые три четверти ушедшего XX века. Книга написана блестящим, живым русским языком, использование её автором источников – мастерское, а дополнительную привлека-

именно потому, что книга не имеет поверхностных привязок к сегодняшнему дню, она устанавливает более глубинную связь с современностью. Из психологии общения известно, что, если задавать человеку много вопросов, то можно получить многочисленные на них ответы, но, если ничего не спрашивать, то порой человек сам тебе скажет самое для него главное. А этого не добьёшься никакими расспросами.

Патриарх Алексий I награждает Хайле Селассие во время его визита в Москву в 1959 г.

Вот и книга эфиопского историка заставляет задуматься о «главном»: что же такое Африка для России, а также для Европы и Америки? Какого рода отношения должны быть у нас с этим континентом, и даже должны ли они быть вообще?

Однако эти вопросы я пока отложу, а вернусь к визиту 1959 года и к предварявшим его событиям. Напомнив, конечно, что речь идёт о давно ушедшей эпохе, ибо в 1974 году император Хайле Селассие I был свергнут военными, провозгласившими курс на социализм, и с 1975 по 1991 год страну возглавлял «большой друг советского народа» Менгисту Хайле Мариам; а после него наступило некое «дежавю», которое наблюдалось и в почти соседнем с Эфиопией Йемене (после крушения в НДРГ социалистического режима), и в Ираке вслед за свержением Саддама Хусейна, и во многих и многих пост-социалистических странах.

Эфиопия ненадолго потеряла независимость после войны 1934–1935 гг. с муссолиниевской Италией, и император бежал в Англию, а затем вернулся триумфатором, ибо итальянцы были изгнаны из Эфиопии англичанами уже к лету 1941 года. Англия затем не стала официально включать Эфиопию в число своих колоний, хотя после Второй мировой войны эта африканская страна достаточно прочно «попала в лапы» западных неокOLONиальных владык: прежде всего, той же Англии, а затем США. На этом-то фоне и состоялся визит в Советский Союз императора, искавшего новые точки опоры и стремившегося установить отношения с как можно большим количеством влиятельных государств.

Визиту на высшем уровне предшествовала в 1956–58 годах внушительная подготовительная работа и обмен делегациями. Так, в СССР побывали делегации эфиопских журналистов, жен-

щин, молодёжи, библиотечных работников и работников просвещения, а также делегация эфиопской общественности, участвовавшая в праздновании 40-й годовщины Октябрьской революции 1917 года. Рос товарооборот: СССР, в основном, закупал эфиопский кофе и кожу. Подготовлены были торгово-экономические соглашения, подписанные императором в ходе визита в СССР. Основными итогами этих соглашений стали: проведение в Эфиопии геологических работ, строительство золотодобывающего рудника и обогатительной фабрики, строительство в г. Асэб (Эритрея) нефтеперерабатывающего завода, который, по словам эфиопов, стал «первенцем тяжёлой промышленности» этой африканской страны. Соглашения с СССР открыли дорогу и экономическим обменам Эфиопии со странами Варшавского договора: Чехословакией, Болгарией, Венгрией, Польшей, ГДР. Развивались связи Эфиопии и с активно сотрудничавшими с Советским Союзом арабскими странами, прежде всего, с Египтом.

Однако тут же был и подводный камень: Эритрея, та мятежная провинция, которая перекрывала для Эфиопии выход к морю и которая, заметим, в конце концов, добилась независимости. Сегодня стомиллионная Эфиопия, увы, отрезана от моря именно территорией Эритреи.

О том, как СССР поддерживал эритрейских повстанцев, в книге сказано достаточно подробно, но дипломатично, а у автора этих строк возник вопрос: так ли уж неизбежно было строительство нефтеперерабатывающего завода именно в этой сепаратистской провинции? Кто-то скажет: чистая случайность: там, мол, просто экономические условия благоприятствовали. Тогда задам ещё несколько вопросов. Случайно ли, что Фронт освобождения Эритреи поддержали многие арабские страны – друзья СССР, в частности, штаб-квартиры Фронта открылись в Каире, Бейруте, Дамаске, Багдаде, Алжире? Случайно ли то, что СССР ударными темпами вооружал регионального соперника Эфиопии – Сомали? Всегда ли случайным был такой нередкий факт: через некоторое время после установления экономических и политических отношений СССР с той или иной монархией третьего мира в этой монархии происходила социалистическая революция? Примеры: Ирак, Афганистан, та же Эфиопия, Иран (в нём, правда, социалистическая антишахская революция плавно – а некоторые говорят, насильственно – реформатировалась в революцию исламскую).

Вопросов таких можно задать ещё много, но зачем? Авантюризм политики Советского Союза хорошо известен и уступает

только авантюризму политики США и других стран НАТО; а также авантюризму внешней политики Саудовской Аравии, Израиля... и многих других заметных держав. (*Сверх-авантюризм их политики не отменяет простого авантюризма политики СССР.*) Весь этот клубок противоречий Ныгусие Кассае В. Микаэль хорошо показал в своей книге, которую автор этих строк от души рекомендует тем, кто интересуется Африкой и международными проблемами.

А теперь – несколько соображений более общего характера, не касающихся исключительно Эфиопии.

При чтении книги африканского историка не может не возникнуть вопрос: в чём причина пристрастного международного интереса к Африканскому Рогу, а также к Йемену, Эритрее, Джибути? Этот особый интерес ни для кого в мире не является секретом... Впрочем, и причина его хорошо известна: перекрытие входа в Красное море через Баб-эль-Мандебский пролив запирает Суэцкий канал ещё надёжнее, чем контроль над самим этим каналом. Это не было великой тайной ещё в древности, когда не существовало Суэцкого канала, но был «Канал Дария» (он же «Канал Траяна») из Красного моря напрямик в реку Нил.

Стратегическое значение Красного моря прекрасно осознавалось в советские времена, и известный востоковед Л.И. Медведко в книге «Восток – дело близкое. Иерусалим – святое» (М., 2009) вспоминает, что министр обороны СССР А.А. Гречко при обсуждении целесообразности создания советской военной базы в южнойеменском порту Аден как раз, прежде всего, и ставил задачу планировать постройку этой базы с точки зрения перекрытия подходов к Суэцкому каналу¹. Мимоходом упомяну ещё и гигантскую военную базу в Джибути, общую для США и нескольких других стран НАТО, которая не просто планировалась (как база СССР в Йемене), но реально построена и функционирует всё с теми же целями контроля над южными подступами к Суэцкому каналу.

Сегодня иногда кажется, что глубокое и масштабное сотрудничество России со странами Африки для нашей страны невозможно, да и не очень нужно. А нужно ли оно странам Африки? Это пытаются решить многие африканцы, в том числе пишущий на эти темы видный эфиопский историк Ныгусие Кассае В. Микаэль.

Санкт-Петербург

---

¹ Л.И. Медведко «Восток – дело близкое. Иерусалим – святое», М., 2009, стр. 544.